

Моби ослепил две столицы



«Король техно» Ричард Мэлвилл Холл, он же Моби, интеллигентно эпатирует Москву

АНТОН ПОМЕЩИКОВ

Газета - 2003 - 25 июня - С. 11.

В московском дворце спорта «Лужники» и питерском Ледовом дворце выступил самый успешный электронный музыкант планеты, главный объект насмешек Эминема, лысый, щуплый ушастик Моби. Концерты потрясли публику невообразимым светом, мощным звуком и полным смещением жанров — от соула до панк-рока.

«Юность — сосет» — с такой надписью на майке явился Ричард Мэлвилл Холл на московскую пресс-конференцию. Никто из журналистов не просил мелкого хрупкого интеллигента в очках с роговой оправой объяснить смысл столь категоричного лозунга. Для людей, следящих за танцевальной музыкой последние лет десять, все и так понятно. Моби — это Вуди Аллен современной электроники. Его мультипликационные клипы про инопланетян размером с козавку инфантильны до отвращения, его хиты минорны до приторности и полны вопросов вроде «Почему же мое сердце так болит?». Но есть у Моби и своя тысяча ударов в минуту по головам слушателей — убийственный хит «Thousand», за который он попал в Книгу рекордов Гиннеса. Моби совсем не прост: в детстве он читал Достоевского и Толстого, в юности изучал философию, ну а в зрелости — сейчас ему тридцать восемь — смешивает в своем музыкальном миксере музыку Анджело Бадаламенти, чернокожий соул, электронный блюз, жесткие гитарные рифы пост-панка и плотный качающий ритм. Если бы он не был музыкантом, стал бы архитектором, а вообще-то он мирный вегетарианец, который не прочь побаловаться водкой-пивом-текилой и «экстази» каждый день, не будь они так вредны для здоровья. У Моби есть главный враг — Эминем, но тот сам первый начал. Теперь Моби критикует Эминема за то, что в своих песнях он оскорбляет женщин и педерастов. А Эминем критикует Моби, поскольку считает его то ли педерастом, то ли женщиной.

Короче говоря, юность с удовольствием пошла на концерт интеллигента-мультиинструменталиста с легким ореолом порочности, за-

полнив ангар «Лужников» практически под завязку. Моби в свою очередь постарался заполнить это же пространство мощным звуком и ярким светом — трибуны и партер переливались желто-синими огнями, которые создавали атмосферу титанических размеров клуба где-нибудь на Ибике.

Несмотря на электронно-танцевальную славу, в гастрольном туре в честь вышедшего в прошлом году альбома «18» Моби возит с собой отменную и внушительную команду музыкантов из девяти человек — вокалиста, вокалистку, двух скрипачек, виолончелистку, ударника, басистку, ди-джея и перкуссиониста. Басистка у Моби, как выяснилось, наша — публика с ревом встретила это известие и приветствовала Светлану Васильеву овацией.

Как только задрожали стены и заискрилась сцена, увешанная огромным числом прожекторов, сидящие на трибунах осознали свою ошибку. Вежливые слуги правопорядка, впрочем, были готовы помочь в ее исправлении и за скромное вознаграждение проводили зрителей в партер.

В партере дым стоял коромыслом и публику, взрожденную каналом MTV, круто плющило и колбасило. Большую часть концерта Моби провел с гитарой на шее — сказывается его панк-прошлое. Иногда музыкант перебирался за бонги или клавишные и постоянно благодарил публику словом «сыпасибо», извиняясь за то, что не шибко-то и знает язык Достоевского. Конферанс, таким образом, был сведен к минимуму — Моби лишь обозначал свои песни как «very sexy» или «stupid», да называл разок президента Буша «гребаным идиотом». За два часа концерта были сыграны все хиты: и самый последний «We Are All Made of Stars», и «Why Does My Heart Feel So Bad?», и «Natural Blues», и тот самый «Thousand» с тысячей ударов. Музыкально он представил весь спектр своих работ — от блюзовых баллад в роскошном исполнении темнокожей «грязной и сексуальной» Дайан Шарлеман до гитарных панк-грубостей и клубных хитов. Зрители уходили из «Лужников» красные и взмокшие, довольные до чертиков.

Moby

25.06.03.